

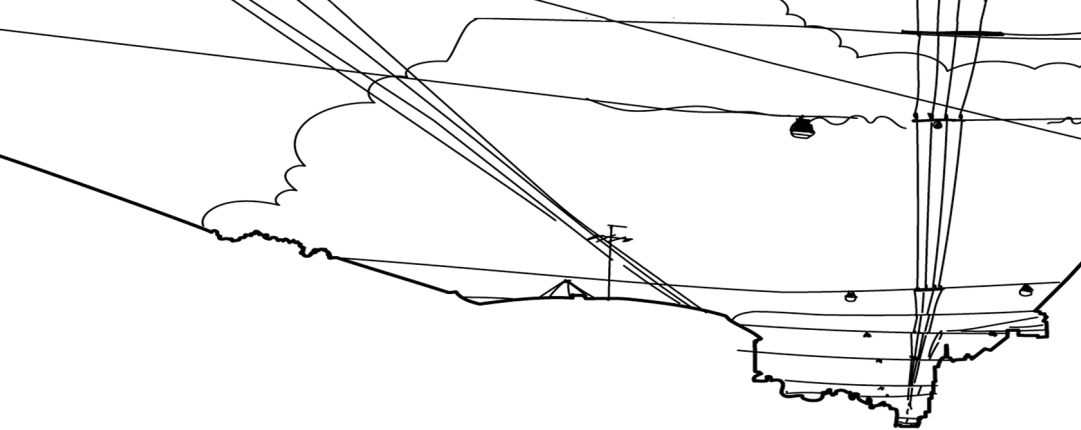
СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТИ ВОИНОВА

Предисловие	7
<i>Глава первая.</i> Как на lamina cribrosa поселился crista galli... ..	9
<i>Глава вторая.</i> Спелый прыщ на любимой попе.....	15
<i>Глава третья.</i> Игра в ножички	20
<i>Глава четвертая.</i> Пасхальные страсти на Кузнечном рынке	26
<i>Глава пятая.</i> Lingua latina non penis canina, или Уроки языковедения.....	31
<i>Глава шестая.</i> Собака бывает кусачей только от жизни собачьей	39
<i>Глава седьмая.</i> О пупе и молочнице	48
<i>Глава восьмая.</i> Созвездие Гончих Псов, или Мираж Бурштейна — Ибрагимбекова	58
<i>Глава девятая.</i> Падший ангел, или Литовская народная песня про Неман	68
<i>Глава десятая.</i> Спасительные кальсоны, или Лишь бы перископ стоял!	78
<i>Глава одиннадцатая.</i> Мимо окон проплывают поезда, или Семь взяток на мизере	92

<i>Глава двенадцатая.</i> Эверест Гии Купатадзе, или Что видно у Дюка со второго люка	103
<i>Глава тринадцатая.</i> Сказка про Ваську-водолаза и Песю — золотую рыбку, или Как я научился плавать.	111
<i>Глава четырнадцатая.</i> Обгаженные регалии, генерал Горыныч, или Сказка о золотых шарах	123
<i>Глава пятнадцатая.</i> На ком женился хан, или Как правильно пишется слово «сосиски»	132
<i>Глава шестнадцатая.</i> Как из десяти блюд сделать белых лебедей, или Предсвадебное сафари Зямы Купервассера.	144
<i>Глава семнадцатая.</i> Как арбузом лишить невинности, или Проклятие дедушки Крылова	156
<i>Глава восемнадцатая.</i> Что общего между частями света, странами и неуставными отношениями некоторых работников культа с девицами легкого поведения, или Как расчленили Наполеона	166
<i>Глава девятнадцатая.</i> Что объединяет творчество Достоевского и Конан Дойла, или Туманы Воинова-стрит	177
<i>Глава двадцатая.</i> Как евреи справляли в Ленинграде субботу, или В лапах маньяка-эксностриса Феди Петрова	188
<i>Глава двадцать первая.</i> Как удержать жизнь за узду, или Судьбоносная фамилия	199
<i>Глава двадцать вторая.</i> Почем в Ленинграде были мальчики, или Жертва сексуальных домогательств	207
<i>Глава двадцать третья.</i> Праздники полов в СССР, или Обмен имени Пушкина-Кацнельсона	218
<i>Глава двадцать четвертая.</i> Трагедия Аркаши Хайль-Пипкина, или Дачные уроки анатомии	229

КОММУНАЛЬНЫЕ КОНФОРКИ

Предисловие	243
<i>Глава первая.</i> Неожиданные последствия пребывания папы в застенках КВД	245
<i>Глава вторая.</i> Знал ли Майн Рид о средстве от блох, или Как обучить простую дворняжку кавалерийскому галопу	256
<i>Глава третья.</i> Что такое бархатный сезон, или Ихтиандр с улицы Воинова	265
<i>Глава четвертая.</i> Как правильно делать искусственное дыхание, или Есть ли разница между Эросом и Купидоном?.....	274
<i>Глава пятая.</i> Для чего пианисту Борису Шпилю был нужен длинный указательный палец, или Самый лучший из армян — это Робик Мхитарян	282
<i>Глава шестая.</i> Сказка про синюю звезду Мальвины Карловой, или Как коллективно известить майора противовоздушной обороны	290
<i>Глава седьмая.</i> Бордель находится этажом выше, или Полный нокаут	307
<i>Глава восьмая.</i> О пионерах-самогонщиках, или Практические занятия по произведениям Гайдара	317

<i>Глава девятая.</i> Какому богу молятся сексуальные маньяки, или До сраки дверці	328
<i>Глава десятая.</i> Приключения Алекса Шварца фон Муромца, или Drang nach Osten	342
<i>Глава одиннадцатая.</i> Ежик в авоське, или Как заикание может привести сначала к вселенскому позору, а потом к счастливому браку	355
<i>Глава двенадцатая.</i> Как вы яхту назовете, так она и поплывет, или Навозная лихорадка	365
<i>Глава тринадцатая.</i> Жопа Мирра, или Демьяновны бульон	378
<i>Глава четырнадцатая.</i> Что общего между спинкой минтая и молодой женой выпускника Фрунзенского училища, или Метаморфозы кожаного пальто	389
<i>Глава пятнадцатая.</i> Как парикмахерша может стать вершителем судеб, или Чем опасны религиозные обряды	403
<i>Глава шестнадцатая.</i> Сколько яиц у синиц, или Дипломатический конфуз	414
<i>Глава семнадцатая.</i> Эфиоп твою мать, или Могут ли дохлые мухи вызвать приступ эпилепсии	426
Эпилог	439
Благодарности	441

**ДЕТИ
ВОИНОВА**

Первое издание романа «Дети Воинова» пришлось на момент страшной эпидемии, которая косила людей на всех широтах. В это трагическое для мира время ушел из жизни мой брат, замечательный художник Михаил Иофин.

Наше детство прошло на улице Воинова, ныне Шпалерной. Миша очень любил рисовать Питер.

Дорогой брат, образ Гришки в этой книге списан с тебя. Светлая память!

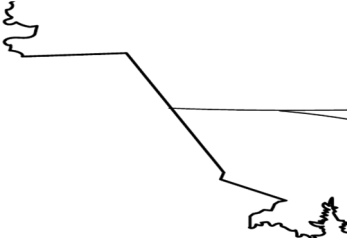
*Нашим дорогим бабушкам и дедушкам
посвящается*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои детские воспоминания похожи на банку засахарившегося варенья, закрытую пергаментной бумагой и перетянутую на горлышке суровой ниткой.

Бабушка хранила такие банки в стеклянном шкафу со странным названием «Хельга». Я разрывал веревку, потом, если позволяла длина, опять затягивал на ней узел. По количеству узелков можно было определить количество попыток. Свежее варенье выливалось легко, оставляя предательские капли на одежде, на лице и даже на полу. Засахарившееся надо было добывать ложкой или просто горстью, зато после него дольше оставалось сладкое послевкусие. Иногда варенье в банке прокисало или покрывалось плесенью, но все равно оставалось вареньем.

Так и память детства. Она, бывает, горчит, как стручки акации, из которых мы вынимали семечки и свистели так, что нас гоняли соседи, бывает с кислинкой, как цветок сирени из пяти лепестков, который мы жевали на счастье, бывает, вяжет рот, как ягоды черноплодной рябины, или быстро набивает оскомину, как кислая незрелая вишня. И все-таки воспоминания остаются

по-прежнему сладкими и теплыми, как липкие детские ладошки, следы которых так и не стерлись с зеленой бархатной обложки альбома с фотографиями, сохранившегося у меня с тех пор, когда наша семья жила в Ленинграде на улице Воинова, ныне Шпалерной.

Фотографии аккуратно вложены в специальные надрезы на страницах. Некоторые уголки оторвались, и фотографии выпадают, оставляя блеклые пятна на страницах альбома, как пробелы в памяти, не позволяющие связать события и людей из моего далекого детства.

Этот альбом посвящен мне, начали его собирать мои мама, папа, бабушки и дедушки. Перебирать старые фотографии для меня — это как просеивать солнце сквозь пальцы, как нюхать черемуху или сирень после дождя, как слизывать с ладони капли растаявшего пломбира.

Для остроты ощущений я люблю листать альбом перед сном. Я дотрагиваюсь до детства кончиками пальцев, я вдыхаю его вместе с пыльными ворсинками бархатной обложки, я даже могу попробовать его на язык, облизнув обратную сторону отклеившейся марки с новогодней открытки, которую прислали рижские бабушка и дедушка. От этого по всему телу разливается приятное убаюкивающее тепло, как будто меня в зимнюю морозную ночь укрыли пуховым одеялом. Это состояние между сном и явью, когда ты еще бодрствуешь, а какая-то часть тебя уже находится в другом пространстве и времени, там, где ты был безмерно любим и счастлив. Веки наливаются тяжестью, стены и мебель вокруг начинают расплываться, постепенно стираются грани между настоящим и прошлым, и через густую пелену сонного марева все отчетливее проступают лица тех, кого уже давно нет с нами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАК НА LAMINA CRIBROSA ПОСЕЛИЛСЯ CRISTA GALLI...

Дом наш был одним из первых кооперативных домов в Ленинграде и назывался в народе «домом еврейской бедноты», к коей лишь с большой натяжкой можно было отнести проживавших там зубных врачей, гинекологов, музыкантов и работников торговли. Более соответствовали инженеры, учителя и непривилегированные врачи, в частности моя мама, Вера Михайловна, простой участковый врач, к которой бегали все от мала до велика в любое время суток. Удобство заключалось в том, что тысячеквартирный дом был одновременно маминим участком: работая на полторы ставки, она обслуживала почти все парадные — чуть больше тысячи двухсот человек. Помню, как она умудрялась ставить бульон на маленький огонь и шла на вызовы, забегая в перерывах заправить суп или перевернуть жаркое. Неудобно было в основном мне. Мало того что все время под неусыпным контролем, так еще, помню, однажды я чуть не сгорел от стыда, когда в переполненном автобу-

се какая-то мамаша с передней площадки, увидев нас, прокричала с гордостью: «Вера Михайловна, вы знаете, а у нас вчера вот такой глист вышел!» Мне тогда казалось, что весь автобус смотрит на меня с брезгливостью, как на того самого глиста.

Квартира была двухкомнатная, жили мы в ней втроем, а переехали туда, когда я уже пошел в школу. А вот начиналось мое детство в коммуналке в центре города, между Литейным проспектом и Летним садом, на узкой и загадочной улице Воинова, где жили мои покойные бабушка и дед, дяди, тети, сестры и братья — вся наша большая и дружная семья, от которой остались одни воспоминания.

Именно туда впервые привела мама моего отца.

Историю их любви я узнал от своего деда Миши, легендарного танкиста, прошедшего всю войну без единой царапины и одним из первых расписавшегося на стене Рейхстага.

Вернулся он с таким иконостасом, что все ахнули — полный кавалер ордена Славы, кавалер ордена Красной Звезды, на медали не хватало даже дедовой огромной груди, на которой с воплями и слезами и повисла моя бабушка Геня. Шестилетний сын Сенька хныкал и путался под ногами. Дед с недельку попил водки с соседями, успев в промежутках сделать себе и бабушке дочь Веру, мою будущую маму, которая родилась аккуратно через девять месяцев после его прихода с фронта. А еще через неделю дед нацепил ордена и медали и пошел на какой-то секретный завод. Был без звука принят — хоть и еврей, но количество наград, видимо, лишило начальника отдела кадров дара речи и возможности отказать. Начальник этот, кстати, потом неоднократно указывал деду на свою лояльность и всякий раз бывал так же не-